

УДК 336.78

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-2-219-232>

Зарубежный опыт установления нормативов распределения лотерейного дохода как основа выбора наиболее эффективных и применимых в Российской Федерации моделей регламентации лотерейной деятельности

Бэла Владимировна Зембатова

Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, Москва, Россия, bella_zembatova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9484-901X>

Аннотация

Цель. Обосновать концепцию применения зарубежного опыта законодательного установления нормативов распределения лотерейного дохода в российском законодательстве о проведении лотерей.

Задачи. Аргументировать подходы к анализу лотерейного законодательства разных юрисдикций в части, устанавливающей нормативы лотерейных расходов; осуществить анализ зарубежного опыта правового регламентирования лотерейных расходов на основании предложенных подходов; выявить правовые основания формирования и распределения лотерейных доходов как совокупность факторов, определяющих нормативы распределения лотерейной выручки.

Методология. С помощью общих методов научного познания в различных аспектах обоснованы подходы к сравнительно-правовому анализу норм лотерейного законодательства представительного ряда юрисдикций континентальной Европы, Великобритании, Северной и Южной Америки, Австралии.

Результаты. Применение предложенных обоснованных подходов к сравнительно-правовому анализу положений законодательства о лотереях в разных юрисдикциях позволило конкретизировать предмет анализа, а именно выбрать законодательства государств, наиболее близкие к российскому лотерейному законодательству, то есть законодательства государств-федераций, принадлежащих к романо-германской правовой семье, имеющие сходство с аналогичным законодательством РФ по основам законодательства (понятийному аппарату, целям); установленному порядку, регулирующему формирование доходов от лотереи и их распределение, и прежде всего правовому механизму установления нормативов распределения лотерейных доходов.

Выводы. Выявленные факторы, определяющие установление нормативов распределения лотерейных доходов, позволили прийти к следующей концепции: количественная определенность (нормативность) структуры распределения лотерейных доходов не может быть сведена к установлению числового соотношения между основными ее составляющими, продиктованного доминирующей задачей финансовых органов в определенный период. Нормативы определены системой объективно действующих факторов и, будучи установленными законодательно, должны выражать в правовой форме волю государства, направленную на обеспечение соответствия механизма распределения лотерейных доходов цели лотерейной деятельности, типу государственного устройства, социальной направленности проведения лотерей, подотчетности и проверяемости деятельности всех участников, наделенных полномочиями по организации и проведению лотерей, стабильности и предсказуемости поступлений лотерейных доходов в бюджет, обеспечению прозрачности и легитимности действий государства на все этапах проведения лотереи. Представленная концепция как главная идея исследования зарубежного законодательства в части, регламентирующей распределение лотерейного дохода, может стать надлежащим методологическим основанием выбора применимого в РФ положительного зарубежного опыта.

Ключевые слова: организатор лотереи, оператор лотереи, лотерейные доходы, призовой фонд, операционные расходы, целевые отчисления, нормативы лотерейных расходов

Для цитирования: Зембатова Б. В. Зарубежный опыт установления нормативов распределения лотерейного дохода как основа выбора наиболее эффективных и применимых в Российской Федерации моделей регламентации лотерейной деятельности // *Экономика и управление*. 2026. Т. 32. № 2. С. 219–232. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-2-219-232>

International experience in establishing lottery revenue distribution standards as a basis for selecting the most effective and applicable models for lottery regulation in the Russian Federation

Bela V. Zembatova

Financial Research Institute of the Ministry of finance of the Russian Federation, Moscow, Russia, bella_zembatova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9484-901X>

Abstract

Aim. The work aimed to substantiate the concept of applying international experience in legislative establishment of lottery revenue distribution standards in Russian lottery legislation.

Objectives. The work seeks to substantiate approaches to analyzing lottery legislation in various jurisdictions in terms of establishment of lottery expense standards; to analyze international experience in legal regulation of lottery expenses based on the proposed approaches; and to identify the legal basis for the formation and distribution of lottery revenue as a set of factors determining lottery revenue distribution standards.

Methods. Approaches to a comparative legal analysis of lottery legislation in a representative number of jurisdictions in continental Europe, the United Kingdom, North and South America, and Australia are substantiated in various aspects using general scientific cognition methods.

Results. Applying the proposed substantiated approaches to a comparative legal analysis of lottery legislation in various jurisdictions enabled to refine the subject of analysis, namely, to select the laws of states most closely related to Russian lottery legislation, i.e., the laws of federal states belonging to the Romano-Germanic legal family, which are identical to similar Russian legislation in their legislative foundations (conceptual framework, objectives), the established procedure governing the generation and distribution of lottery revenues; and, most importantly, the legal mechanism for establishing lottery revenue distribution standards.

Conclusions. The identified factors determining the establishment of lottery revenue distribution standards led to the following concept: the quantitative certainty (normativity) of the lottery revenue distribution structure cannot be reduced to establishing a numerical ratio between its main components, imposed by the dominant objective of financial authorities in a given period. Standards are determined by a system of objectively acting factors and, when established by law, must express in legal form the will of the state, aimed at ensuring that the mechanism for distributing lottery revenues corresponds to the purpose of lottery activities, the type of government structure, the social focus of lotteries, the accountability and auditability of the activities of all participants empowered to organize and conduct lotteries, the stability and predictability of lottery revenue receipts to the budget, and the transparency and legitimacy of state actions at all stages of lottery conducting. The concept presented, as the main idea behind the study of international legislation regulating the distribution of lottery revenues, can serve as an appropriate methodological basis for selecting successful international practices applicable to the Russian Federation.

Keywords: lottery organizer, lottery operator, lottery revenues, prize fund, operating expenses, purpose-oriented deductions, lottery expense standards

For citation: Zembatova B.V. International experience in establishing lottery revenue distribution standards as a basis for selecting the most effective and applicable models for lottery regulation in the Russian Federation. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2026;32(2):219-232. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-2-219-232>

Введение

Анализ моделей организации и проведения государственных лотерей представительно-го ряда юрисдикций показал, что правовое регулирование лотерейной деятельности, соответствующее международным стандартам¹, отличает фиксированность в законе нормативов распределения лотерейных доходов как количественной определенности структуры лотерейных расходов, а именно конкретных долей ее основных составляющих: призового фонда, операционных расходов и целевых отчислений².

В большинстве юрисдикций нормативы лотерейных расходов законодательно закреплены, отличаются большей или меньшей степенью обоснованности и отражают результат действия совокупности факторов, определивших их установление. Российское лотерейное законодательство — одно из немногих, в котором формально нормативы расходов от проведения лотереи установлены, но содержательно не имеют надлежащих признаков таковых, а значит, не могут быть признаны, по нашему мнению, обоснованными³. Исследований лотерейного законодательства в указанном направлении отечественная и иностранная доктрина пока не предложила. Незначительное количество статей в иностранных научных журналах не содержат даже упоминания о нормативах лотерейных расходов, поскольку не рассматривают правовой аспект лотерейной деятельности. Предметом исследования являются организационные, чисто экономические или социальные проблемы. Так, в одной из статей, опубликованных в научном журнале [1], предметом рассмотрения стало влияние моделей распределения доходов от проведения лотерей на эффективность их применения и принятие их обществом. Результат исследования — установление взаимосвязи между структурой распределения доходов от

проведения лотерей и социально-экономическими последствиями применения тех или иных моделей распределения лотерейных расходов. В другом исследовании, результаты которого представлены в главе монографии [2], осуществлен сравнительный анализ организационного регулирования проведения лотерей в странах континентальной Европы. Особое внимание уделено рассмотрению лотерей как инструмента государственной социальной политики на основе анализа особенностей распределения лотерейной выручки от проведения государственных лотерей, а также моделей взаимодействия государства, частных операторов и общественных институтов. Возможно, рассмотренные направления лотерейной деятельности важны для решения социальных последствий проведения лотерей, но указанное исследование не содержит правового аспекта проведения лотерей и основано на ограниченном предмете рассмотрения: европейские страны не представляют многообразия лотерейной деятельности в разных правовых порядках. В ряде статей исследованы европейские модели использования лотерейных доходов для финансирования спорта [3] на основе анализа динамики ключевых показателей эффективности распределения лотерейных доходов. Правовой механизм распределения этих доходов охарактеризован, но не проанализирован. В исследовании сделан акцент на зависимости развития и устойчивости спортивных программ от прозрачности лотерейного финансирования. Но правовой аспект, как главное основание установления финансовой прозрачности, не исследован.

Среди научных статей представлены публикации, имеющие лишь внешние признаки связи с правовыми аспектами организации и проведения лотерей (название статьи, аннотация к ней), в которых может содержаться указание на распределение лотерейных

¹ Критерии эффективности национальных лотерей, на основе которых осуществляется сертификация лотерейной деятельности по четырем уровням, разработаны Всемирной лотерейной ассоциацией (WLA). Участие России в WLA по известным причинам приостановлено в 2022 г. Процедуру сертификации лотерейной деятельности Россия в WLA не проходила. См.: Security Standard 2024 // World Lottery Association. URL: <https://world-lotteries.org/services/industry-standards/security-and-risk-management-2/security-standard-2024> (дата обращения: 12.11.2025).

² В дальнейшем понятия «нормативы распределения лотерейных доходов» и «нормативы лотерейных расходов» будут упоминаться как синонимичные. По общему правилу в законах о лотереях репрезентативного ряда юрисдикций доли призового фонда, операционных расходов и целевых отчислений устанавливаются в процентах от величины лотерейных доходов (лотерейной выручки) и в сумме должны составлять 100 %.

³ Приведенное утверждение обосновано результатами анализа законодательства. См.: О лотереях: федер. закон от 11 ноября 2003 г. № 138-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44970/?ysclid=mlkl4zhbbh71922612 (дата обращения: 12.11.2025).

доходов как предмет исследования [4]. Так, указанная статья не имеет отношения к проблеме распределения лотерейных доходов, поскольку рассматривает визовую политику США, получившую название «Н-В1», основанную на принципе «лотерейного распределения» ограниченных рабочих мест для иностранных работников. Цель статьи — показать негативные экономические и социальные последствия применения такого механизма. Социальная направленность распределения лотерейных доходов и последствия применения этого для дополнительного финансирования социально значимых государственных программ часто служат предметом рассмотрения. Публикации, посвященные данному направлению, в основном раскрывают проблемы, вызванные такого вида финансированием, но не содержат анализа их возникновения. В одной из публикаций [5] речь идет об использовании доходов от проведения государственных лотерей в США для финансирования образования, что призвано дополнить бюджетное финансирование. Автор приходит к выводу о том, что часть лотерейной выручки не дополняет, а подменяет собой бюджетные средства, выделяемые для развития государственных образовательных программ. Материал, представленный в статье, отличаются описательность и содержательная публицистическая доминанта, несмотря на заявленный в названии статьи анализ системы финансирования образования. Нельзя не обратить внимания на уточнение содержания в названии статьи, указывающее на ее обзорный характер¹. Относительно отечественной доктрины о проблемах правового регулирования лотерейной деятельности это единственная статья [6], в которой представлен анализ действующего лотерейного законодательства. И акцент в анализе сделан на вопросах налогообложения. Авторы указывают на проблемы лотерейного законодательства в целом и необходимость его совершенствования, усиления прозрачности финансовых потоков в лотерейной сфере. Но в статье даже не упоминается проблема неустановленности в законодательстве всех направлений распределения лотерейных расходов и, соответственно, всех нормативов распределения лотерейных расходов, что обеспечивает недопустимую непрозрачность

и формирования, и распределения доходов от проведения лотереи.

В настоящей статье представлены результаты исследования лотерейных законодательств представительного ряда государств, осуществленного с целью обоснования концепции применения зарубежного опыта законодательного установления нормативов распределения лотерейного дохода в российском законодательстве о проведении лотерей. Реализация цели обусловила направление исследования и последовательность их осуществления и изложения: обоснование подходов к анализу лотерейного законодательства разных юрисдикций в части, устанавливающей нормативы лотерейных расходов; анализ зарубежного опыта правового регламентирования лотерейных расходов на основании предложенных подходов; выявление правовых оснований формирования и распределения лотерейных доходов как совокупности факторов, определяющих нормативы распределения лотерейной выручки.

Теория

Методологической основой представляемых в настоящей статье результатов исследования служит сравнительно-правовой анализ зарубежных моделей правового регулирования лотерейной деятельности, позволивший выявить основания формирования и распределения выручки от проведения лотерей как совокупность факторов, определяющих соотношение между общей величиной дохода от лотерей и долями, составляющими структуру лотерейных расходов.

Необходимость выявления этих факторов потребовала обоснования подходов к анализу лотерейного законодательства разных юрисдикций. Хрестоматийный подход к любому анализу состоит в ориентации на цель такого анализа, как системообразующего начала для остальных. Применительно к предмету рассмотрения конечной целью анализа является обоснование концепции применения зарубежного опыта законодательного установления нормативов распределения лотерейного дохода в российском законодательстве о проведении лотерей. Данная цель определила следующие подходы:

— объектом анализа должно стать законодательство о лотереях представительно-

¹ «Могут ли студенты действительно извлечь выгоду из государственных лотерей: анализ системы образования. Обзор экономики образования» — перевод названия статьи, указанной в источнике [5].

го ряда юрисдикций; выбор иностранных правопорядков для анализа должен исходить из совместимости с отечественным законодательством, что определяет в качестве объекта анализа законодательство юрисдикций, имеющих сходство с Российской Федерацией (РФ) по типу государственного устройства, принадлежности к правовой семье, основам лотерейного законодательства, правовому механизму формирования лотерейных доходов и их распределению;

- предметом анализа должны стать факторы, определяющие позицию законодателя при установлении порядка распределения лотерейных доходов как нормативов лотерейных расходов в выбранных юрисдикциях;

- нормы, закрепляющие указанные нормативы, должны быть рассмотрены как органическая часть массива норм лотерейного законодательства, что указывает на необходимость анализа их связи, прежде всего с основами законодательства о лотереях (терминологической базой, целью) и нормами, регламентирующими формирование лотерейных доходов.

В соответствии с предложенными подходами выбор модели правового регулирования лотерейной деятельности прежде всего должен быть ориентирован на модель, обеспечивающую возможность адаптации механизма установления нормативов к типу государственного устройства РФ. Федеративное устройство России, как значимый фактор, влияющий на выбор законодателем механизма правового установления определенности (структурной и количественной) распределения лотерейных доходов, диктует выбор модели правового управления лотерейной деятельности государств-федераций.

Началом сравнительно-правового анализа законодательств о лотереях, согласно предложенным подходам, должно стать рассмотрение лотерейного законодательства государств-федераций в части его основ, в первую очередь понятийного аппарата. Рассредоточение норм-дефиниций по разным разделам лотерейных законов или подзаконных актов в рассматриваемых юрисдикциях компенсировано четким установлением цели проведения лотерей и подчинением ей в целом механизма правовой регламентации лотерейной деятельности. Утверждение об определяющей роли цели проведения лотерей, по сути, констатирует правовую реальность, которая служит самым достоверным обоснованием объектив-

ности одного из подходов, предложенных для сравнительно-правового анализа рассматриваемых лотерейных законодательств. Именно цель закона о лотереях определяет направленность правового регулятора: доминирование фискального либо социального начала или примирение их друг с другом.

Формирование цели правового регулирования лотерейной деятельности в настоящее время — это сложная задача ввиду ряда причин. Одну из них можно выделить по сложности ее воздействия и определить как обеспечение легитимности государственных правовых установлений в части распределения лотерейных доходов и прежде всего нормативов лотерейных расходов. Сущностный признак лотереи — случайность выигрыша, который проявляется в исходе игры, не зависящем от способностей или навыков игрока и определяемом вероятностными основаниями: совпадением указанных в лотерейном билете чисел лотерейной комбинации с числами выигрышной комбинации, установленными по результатам розыгрыша призового фонда в соответствующем тираже.

Участие в лотерее внешне является добровольным, но надежда на удачу, как показывает практика, может вызывать игровую зависимость и тем самым создать условия для формирования существенной социальной проблемы. Именно для предотвращения лудомании законодатель устанавливает в законе направленность организации и проведения лотереи на благие цели, сделав акцент на том, что лотерея по форме — вид азартной игры, а содержательно — усиленное участие в государственных социальных проектах. Реализуется эта направленность посредством закрепления в законе целей проведения лотереи и корреспондирующих им нормативов лотерейных расходов. Установление ряда направлений распределения лотерейных доходов и их долей в законе, по замыслу законодателя, обеспечивает публичный статус количественной определенности призового фонда, операционных расходов и расходов на общественно полезное благо как государственных гарантий подконтрольности, прозрачности и справедливости формирования и распределения лотерейных доходов.

Как показывает анализ законодательств о лотереях разных юрисдикций, подобная направленность обеспечивает легитимность лотерейного законодательства, поскольку

ЗЕМБАТОВА Б. В. Зарубежный опыт установления нормативов распределения лотерейного дохода как основа выбора наиболее эффективных и применимых в Российской Федерации...

повышает доверие к государственным лотереям и вызывает одобрение среди участников лотереи установленных государством правил ее организации и проведения.

Фактором, определяющим установление нормативов лотерейных расходов, служит законодательно зафиксированная, объективно существующая связь между формированием лотерейных доходов и их распределением, в том числе количественной определенностью лотерейных расходов. В рассмотренных действующих законах о лотереях стран-федераций эта связь настолько тесная, что анализ норм формирования лотерейных доходов неизбежно указывает на направления их распределения, независимо от того, установлены ли в законе доли распределения как количественно определенные или не установлены. Более того, в отдельных законодательствах наблюдается устойчивая тенденция подчинения формирования лотерейных доходов их распределению, направления и количественная определенность которых заданы целью лотерейной деятельности.

Модель правового соединения формирования и распределения лотерейного дохода — классический юридический механизм закрепления целевого использования доходов от лотерей, который позволяет законодательно связать источник формирования дохода (выручка, сбор, налог) с направлениями распределения, как бы подчиняя формирование дохода его распределению и обеспечивая реализацию установленной связи соответствующим контролем за ее соблюдением. Этот механизм называли ипотекацией¹. Современное финансово-правовое значение термина несколько изменилось, по сравнению с исходным. Сегодня он означает законодательное обременение определенного дохода публичной целью, то есть речь идет о доходе в залоге у общества (государства), и потому его можно использовать только на цели, установленные в законе.

Применительно к законодательству о лотерее ипотекация отражает публично-правовой залог лотерейных доходов: госу-

дарство обязуется тратить конкретный доход только на финансирование конкретного направления. Таким образом, ипотекация — это не просто «целевое назначение» лотерейных расходов, а нормативное связывание источников дохода и направлений его расхода, объединенных единой целью проведения лотереи. Ипотекация — это не доктринальная конструкция правоведов: применение данного термина позволяет лаконично и одновременно емко отразить объективно существующее явление подчиненности механизма правового регулирования формирования и распределения лотерейных доходов законодательно установленной цели организации и проведения лотерей.

Кроме того, понятие «ипотекация» как термин, отражающий доминирующее влияние цели на формирование и распределение лотерейного дохода, оттеняет публичное назначение лотерейной деятельности, выдвигая на первый план ее функцию финансирования общественных благ как социально обусловленную и тем самым отодвигая на второй план назначение лотереи как фискального инструмента.

Результаты

Применение предложенных подходов к сравнительно-правовому анализу положений законодательства о лотереях в разных юрисдикциях позволило конкретизировать предмет анализа, а именно выбрать законодательства государств, наиболее близкие к российскому лотерейному законодательству. Среди них — законодательства государств-федераций, принадлежащих к романо-германской правовой семье, имеющие сходство с аналогичным законодательством РФ по основам законодательства (понятийному аппарату, целям); установленному порядку, регулирующему формирование доходов от лотереи и их распределение, и прежде всего правовому механизму установления нормативов распределения лотерейных доходов.

Анализ лотерейных законодательств государств-федераций в части основ пока-

¹ «Ипотекация» как финансовый термин (от англ. *hypothecation*) происходит от классического понятия римского частного права *hypotheca*, означающего форму залога, при котором имущество должника остается у него во владении, но юридически правообладателем имущества в залоге является кредитор, то есть право владения должника обременено правом собственности на имущество кредитора. В английском праве термин *hypothecate* приобрел значение «обременять определенное имущество или доходы в обеспечение обязательства». См.: *Hypothecation* // Academic.ru. URL: https://finance_dictionary_en_ru.academic.ru/1184/HYPOTHECATION?ysclid=mlklesse7k581638369 (дата обращения: 12.11.2025).

зал, что: а) в большинстве законодательств основные понятия не собраны в едином разделе, как терминологическая база, а помещены в разные разделы; б) одни и те же понятия в разных законодательствах могут иметь разное наименование при содержательной идентичности; в) отсутствие систематизированного понятийного аппарата не отражается на определенности и ясности содержания основных понятий; г) цель проведения лотерей, закрепленная в законе, определяет заданность содержания правового механизма, регламентирующего лотерейную деятельность в целом и отдельных его составляющих; д) выявленные в лотерейных законодательствах различия не только не устраняют этой заданности, но и в юрисдикциях, в которых доминирует децентрализация распределения лотерейных доходов, подчиненность цели проведения лотерей достигается жесткими правилами, обеспечивающими прозрачность установления нормативов лотерейных расходов, а также процедурами контроля (надзора) за распределением лотерейных доходов.

Результаты анализа лотерейных законодательств привели к обоснованному заключению не просто об объективной взаимосвязи формирования и распределения лотерейных доходов, но о прослеживаемой в ряде лотерейных законодательств тенденции заданности формирования структурой распределения, и даже нормативами лотерейных расходов. Рассмотрение лотерейных законодательств и систематизация моделей установления нормативов лотерейных расходов показали, что нормативы лотерейных расходов прямо или опосредованно закреплены в законе практически всех крупных федераций. Кроме того, сегодня количественная определенность долей распределения лотерейного дохода, установленная в законе, может приобрести новое качество и стать не только правовым, но и этическим инструментом, обеспечивающим привлекательность участия в лотерее как в процессе общественного финансирования благих дел.

Обсуждение

В законодательстве федераций (Бразилии, Канады, США, Германии) базовые понятия не собраны в одной статье, а рассредоточены по массиву норм законов и подзаконных актов (правил, инструкций, приказов и т. д.), содержательно определены через установление их сущностных признаков. Базовые понятия «лотерея», «участник лотереи», «лотерейный билет / ставка» определены в законодательстве каждой из федераций.

Нормы-дефиниции, закрепляющие в законодательстве Бразилии понятия «лотерея», «ставка/билет», «выручка» и др., собранные по разным статьям, отличаются надлежащей определенностью и жесткостью (содержат четко выраженное долженствование и запреты)¹.

В Австралии законы штатов устанавливают отдельные статьи почти в каждом разделе закона, в котором определено содержание понятий, используемых в нормах этих разделов. Например, в Законе о публичных лотереях 1996 г. № 86 штата Новый Южный Уэльс, в четырех статьях ч. 1 (ст. 4 — 5Б), приведены определения понятий «публичная лотерея», «расходы на публичную лотерею», «проигрыш игрока в публичной лотерее», а также еще тринадцати. При этом многие понятия отражают особенности проведения лотерей именно в штате².

В США, как и в Австралии, законы штатов о лотереях не содержат отдельных разделов, устанавливающих содержание понятийного аппарата. Базовые понятия определены, но рассредоточены по разделам закона и различными правилами, инструкциям³.

В Германии федеральное законодательство о лотерее не имеет понятийного аппарата: регулирование лотерейной деятельности осуществляется Законом о ставках на скачках и лотереях посредством норм, устанавливающих объект налогообложения, налоговые базу и ставку⁴. Рассматриваемые базовые определения, применяемые в нормах, регламентирующих лотерейную

¹ Lei nº 13.756, de 12 de dezembro de 2018 // Presidência da República Secretaria-Geral (Brazil). URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2018/lei/l13756.htm (дата обращения: 12.11.2025).

² Public Lotteries Act 1996 No 86 // NSW legislation. URL: https://legislation.nsw.gov.au/view/whole/html/inforce/current/act-1996-086?utm_source= (дата обращения: 20.11.2025).

³ Codes Display Section (codes_displaySection.xhtml) // California Legislative Information. URL: https://leginfo.ca.gov/faces/codes_displaySection.xhtml (дата обращения: 20.11.2025).

⁴ Rennwett-und Lotteriegesezt (RennwLottG). § 29 Steuersatz // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/rennwloottg_2021/_29.html (дата обращения: 20.11.2025).

деятельность, используют в нормативных актах земель и Государственном договоре между землями (§ 3)¹.

В Канаде законы о лотереях и азартных играх провинций содержат определения преимущественно для целей закона штата. Например, в ст. 1 Закона Онтарио о лотереях и азартных играх определено содержание разрозненных понятий «лотерейная схема», «игровой сайт», «предписанный» и др.²

Понятия «организатор» и «оператор» установлены в законах всех сравниваемых федераций: во всех законодательствах отражены субъект права — государство (организатор) и субъект права — оператор, которому государство делегирует проведение и управление лотерейной деятельностью на основании утверждаемых им условий. Отличаются рассматриваемые понятия в разных законодательствах лишь юридическим оформлением правового статуса субъекта права, который организует, проводит лотерею, и условиями, на которых он включен государством в организацию лотерейной деятельности.

В Бразилии оператором лотереи выступает государственная компания (CAIXA), созданная на основе федеральных законов, что подтверждено на официальном портале Минфина Бразилии³. Эта государственная компания — оператор проводит розыгрыши, организует продажи билетов, выдает призы, управляет расходами, перечисляет средства в фонды, финансирующие социальные программы, публично отчитывается.

В Канаде, в провинции Онтарио, проводит и управляет лотереями от имени Коро-

ны корпорация OLG (Ontario Lottery and Gaming Corporation), созданная на основе Закона Онтарио о лотереях и азартных играх (1999)⁴. В подзаконных актах (например, в Регламенте O. Reg.198/00) OLG устанавливает правила игры для лотерейных схем⁵.

В законе Австралийского штата Новый Южный Уэльс (NSW) предусмотрен термин *operator license*, или «лицензия оператора» (ст. 18–21, 47, 48)⁶. В этом законе оператором установлен частноправовой лицензиат, но под жестким публичным контролем: выдача операторской лицензии и утверждение правил лотереи осуществляются министром. По функциям частноправовой лицензиат надлежаще совместим с оператором, то есть он проводит лотерею, управляет, отчитывается, но формально такой правовой статус соотносим с понятием «частный оператор по договору или на основании лицензии».

В Законе о лотереях штата Калифорния (США) содержится подробный понятийный аппарат в части, определяющей правовой статус субъектов-участников лотереи: «главный администратор»⁷, «продавец лотерейных билетов»⁸, «лотерейная комиссия»⁹, «директор лотереи»¹⁰ и др. Оператор лотереи упоминается в одной статье¹¹, без определения правового статуса.

В немецком законодательстве, едином для всех азартных игр с определенными включениями для отдельных их видов, четко не выделены нормы относительно регулирования правового статуса и функций участников лотереи. В общих положениях для всех азартных игр применяют термины *Veranstalter*

¹ Glücksspielstaatsvertrag 2021 (GlüStV 2021). § 3 Begriffsbestimmungen // Bayern.Recht. URL: <https://www.gesetzebayern.de/Content/Document/StVGlueStV2021-3> (дата обращения: 20.11.2025).

² Ontario Lottery and Gaming Corporation Act, 1999 (S.O. 1999, c. 12, Sched. L) // E-Laws. Ontario. URL: <https://www.ontario.ca/laws/statute/99o12> (дата обращения: 20.11.2025).

³ Loterias // Ministério da Fazenda Serviços e Informações do Brasil. URL: <https://www.gov.br/fazenda/pt-br/composicao/orgaos/secretaria-de-premios-e-apostas/loterias> (дата обращения: 15.10.2025).

⁴ Ontario Lottery and Gaming Corporation Act, 1999. Section 2 // E-Laws. Ontario. URL: <https://www.ontario.ca/laws/statute/99o12> (дата обращения: 20.11.2025).

⁵ Lottery Schemes, O. Reg. 198/00 // Canadian Legal Information Institute (CanLII). URL: <https://www.canlii.org/en/on/laws/regu/o-reg-198-00/latest/o-reg-198-00.html> (дата обращения: 15.10.2025).

⁶ Public Lotteries Act 1996 No 86 // NSW legislation. URL: https://legislation.nsw.gov.au/view/whole/html/inforce/current/act-1996-086?utm_source= (дата обращения: 20.11.2025).

⁷ California Code, Government Code — GOV § 8880.14 // FindLaw. URL: <https://codes.findlaw.com/ca/government-code/gov-sect-8880-14/> (дата обращения: 12.11.2025).

⁸ California Code, Government Code — GOV § 8880.13 // FindLaw. URL: <https://codes.findlaw.com/ca/government-code/gov-sect-8880-13/> (дата обращения: 12.11.2025).

⁹ California Code, Government Code — GOV § 8880.11 // FindLaw. URL: <https://codes.findlaw.com/ca/government-code/gov-sect-8880-11/> (дата обращения: 12.11.2025).

¹⁰ California Code, Government Code — GOV § 8880.10 // FindLaw. URL: <https://codes.findlaw.com/ca/government-code/gov-sect-8880-10/> (дата обращения: 12.11.2025).

¹¹ California Code, Government Code — GOV § 8880.6 // FindLaw. URL: <https://codes.findlaw.com/ca/government-code/gov-sect-8880-6/> (дата обращения: 12.11.2025).

(«организатор») и *Vermittler* («посредник или брокер»)¹, понятие «госмонополия» в значении «публичный оператор». Немецкий вариант установления правового статуса участников лотерейной деятельности отличается рассредоточенностью понятий по разным разделам лотерейных законов отдельных земель, осложнен отсутствием закона о лотереях на федеральном уровне; как следствие, сопровождается разнородностью законов о лотерее земель, составляющих федерацию.

Отсутствие в большинстве лотерейных законодательств специального раздела, устанавливающего понятийный аппарат, не означает того, что в правовых нормах законов о лотереях применены понятия, содержание которых не отвечает требованиям надлежащей определенности. Не декларированную, а содержательную систематизацию основных понятий осуществляет цель организации и проведения лотерей, установленная в законе так, что подчиняет себе механизм правовой регламентации лотерейной деятельности в целом и каждую из его составляющих.

Наиболее четко и действенно направляющая и регламентирующая роль цели представлена в лотерейном законодательстве, в котором она установлена как финансирование общественных программ. В частности, в законодательстве Бразилии цель установлена таким образом, что диктует для своей реализации подробнейшее количественное закрепление направлений общественной пользы (спорт, культура, общественная безопасность)². Уже в преамбуле Закона от 12 декабря 2018 г. № 13.756 (в актуальной редакции), регламентирующего лотерейную деятельность, закреплено распределение доходов от лотерей как исходное

назначение закона³, а в ст. 1 законодатель закрепляет это установление как правовую норму: «Настоящий закон... распределяет доходы от лотереи...». Статья 14, представленная в специальной главе III «О распределении средств лотереи» указанного закона, гласит: «Общий доход, полученный от сбора ставок и продажи лотерейных билетов в материальной или виртуальной форме, распределяется в порядке, предусмотренном настоящей главой...». Далее, в ст. 15, закреплены конкретные доли распределения доходов от федеральной лотереи⁴ в процентах по шестнадцати направлениям⁵.

При этом доля на выплату призов и сбор подоходного налога с призовых денег до 2019 г. составляла 55, 91 %, а с 1 января 2019 г. установлена в размере 60 %⁶. Второй по величине частью структуры распределения дохода от федеральной лотереи служат средства на покрытие расходов на операционную деятельность и содержание федерального оператора, установленные в размере 17, 39 % (осталась неизменной и после 2019 г.). По остальным видам лотерей предусмотрена такая же подробная структура распределения лотерейных доходов в процентах (ст. 16–20А).

В Австралии законодатель прямо закрепил общественные цели проведения лотерей: «обеспечить надлежащее проведение лотерей в общественных интересах ... и обеспечить, чтобы в целом штат и сообщество получали выгоду от проведения лотерей»⁷. В США, в штате Калифорния, законодательно установленная цель проведения лотереи — дополнительное финансирование образования штата⁸. Аналогичная цель установлена в законе штата Джорджия⁹.

В Канаде (штат Онтарио) общественная выгода предусмотрена как первичная цель

¹ Glücksspielstaatsvertrag 2021 (GlüStV 2021). § 4 // Bayern.Recht. URL: <https://www.gesetze-bayern.de/Content/Document/StVGlueStV2021-4> (дата обращения: 20.11.2025).

² Lei nº 13.756, de 12 de dezembro de 2018 // Presidência da República Secretaria-Geral (Brazil). URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2018/lei/l13756.htm (дата обращения: 12.11.2025).

³ Ibid.

⁴ В этом же законе (§ 1 ст. 14) установлены виды лотерей: федеральная, лотерея с числовыми прогнозами, лотерея специального прогнозирования, спортивная лотерея прогнозов, эксклюзивная мгновенная лотерея.

⁵ 17,04 % — на социальное обеспечение; 1,5 % — для Национального фонда культуры; 0,8 % — в Национальный пенитенциарный фонд; 5 % — в Национальный фонд общественной безопасности; 1,48 % — для Бразильского олимпийского комитета; 0,87 % — для Паралимпийского комитета Бразилии и др.

⁶ Рост призового фонда обеспечен за счет снижения долей для Национального фонда культуры (с 1,5 до 0,5 %) и Национального пенитенциарного фонда (с 0,81 до 0,5 %).

⁷ Public Lotteries Act 1996 No 86 (as made) // NSW legislation. URL: <https://legislation.nsw.gov.au/view/pdf/asmade/act-1996-86> (дата обращения: 20.11.2025).

⁸ California Code, Government Code — GOV § 8880.1 // FindLaw. URL: <https://codes.findlaw.com/ca/government-code/gov-sect-8880-1/> (дата обращения: 12.11.2025).

⁹ Ibid.

проведения лотереи на уровне провинции и зачастую выражена в законе нормой об обязательном поступлении всей чистой прибыли от лотереи в бюджет провинции, а затем средства должны быть распределены на публичные нужды в соответствии с нормами законов о бюджете провинций¹. При этом в законах провинций четко сформулирована цель проведения лотерей как формирование доходов провинций, что и определяет направление 100 % чистой прибыли в их бюджеты.

Так, в Законе провинции Онтарио о лотереях и азартных играх 1999 г., в ст. 1, установлены следующие его цели: «(а) усилить экономическое развитие провинции; (b) получить доходы для провинции; (с) содействовать ответственной игре в отношении лотерейных программ; (d) гарантировать, что все, что делается для целей в пункте (а), (b) или (с), также делается для общественного блага и в наилучших интересах провинции»². Особенность формулировки установленных четырех целей заключается в указании на подчиненность трех из них (усиление экономического развития провинции, получение доходов для провинции, содействие ответственной игре) четвертой, а именно обеспечению гарантий того, что сделанное для реализации трех указанных целей осуществлено для общественного блага и в наилучших интересах провинции.

В п. 14.1 ст. 14 «Выплаты из выручки» предусмотрены выплаты из Фонда консолидированных доходов (доходов от продажи лотерейных билетов, благотворительных казино и игровых автоматов): выплата призов, оплата текущих расходов, иные платежи. Пункт 14.2 содержит подробный перечень платежей из чистой выручки, то есть очищенной от платежей, требуемых п. 14.1. Содержательно на уровне провинции закон закрепляет, что чистая прибыль оператора лотереи — это сформированный финансовый результат ее проведения. Закон также предписывает оператору перечислять в целом чистую прибыль в Консолидированный фонд доходов провинции, и это, по существу, означает жесткую бюджетную

адресацию: полученную чистую выручку направляют строго в бюджет провинции. Распределение лотерейных доходов, и без того подробно изложенное, при такой бюджетной заданности может быть проверено еще и на основе данных о формировании лотерейных доходов.

В Австралии, в Законе о публичных лотереях 1996 г. № 86 штата Новый Южный Уэльс³, цели сформулированы в ст. 3. Особенности формулировок двух целей является акцент на обеспечении: (а) «надлежащего проведения публичных лотерей в общественных интересах и минимизации любого ущерба, связанного с публичными лотереями»; (b) «надлежащего учета доходов, полученных от проведения публичных лотерей». По сути, цель лотереи — это ее проведение в интересах общества, а создание условий для должного ее проведения в интересах общества и достижения минимальных отрицательных последствий проведения публичных лотерей служит средством достижения цели. Но установленная в законе цель указывает на то, что лотерея для штатов является не фискальным инструментом, а средством наделять лотерею общественно полезной ролью. Второе обязательство правительства штата, сформулированное как цель, — создание условий для должного учета лотерейных доходов. Представляется, что объединение под одним названием «цели» этих двух направлений прямо указывает на надлежащий учет лотерейных доходов как главное условие проведения лотерей.

В Германии, как указано ранее в статье, цель выражена не в законе, а как конституционное установление о распределении налогового дохода в пользу земель (§ 27, 29)⁴.

Рассмотренные законодательные установления цели организации и проведения лотерей, определяющих направленность правового регулятора на доминирование социального начала, обеспечивают надлежащие условия для одобрения участниками лотерей правил их организации и проведения, установленных государством, то есть легитимности лотерейного законодательства.

¹ Ontario Lottery and Gaming Corporation Act, 1999 (S.O. 1999, c. 12, Sched. L) // E-Laws. Ontario. URL: <https://www.ontario.ca/laws/statute/99o12> (дата обращения: 20.11.2025).

² Ibid.

³ Public Lotteries Act 1996 No 86 (as made) // NSW legislation. URL: <https://legislation.nsw.gov.au/view/pdf/asmade/act-1996-86> (дата обращения: 20.11.2025).

⁴ Rennwett- und Lotteriegeseztz (RennwLottG) // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/rennwloottg_2021/BjNR206510021.html (дата обращения: 12.11.2025).

Цель проведения лотерей, установленная в законе, предусматривает не только обязательность установления нормативов лотерейных расходов, но и объективную связь между нормами, регламентирующими формирование доходов от лотереи и их распределение.

Бразильское законодательство о лотереях — образец четкого закрепления в законе формирования валовой выручки от лотерей по отдельным ее видам, установления правовой связи между лотерейными доходами и их распределением. Особенность логики построения массива норм закона Бразилии (Закона № 13.756)¹ состоит в жесткой связи не просто между лотерейными доходами и расходами, а между структурой валовой выручки от лотереи и количественно зафиксированными долями ее распределения.

Так, в ст. 3 закона предусмотрены ресурсы главного оператора лотерей, Национального Фонда общественной безопасности, среди которых значимое место занимают доходы от лотерей; в ст. 14 установлена структура лотерейных доходов, то есть это доходы, полученные «от сбора ставок или продажи лотерейных билетов в материальной или виртуальной форме; в § 1 ст. 14 главы 3 представлены виды лотерей; в ст. 15 — распределение по видам лотерей в процентах, то есть закреплена количественная определенность направлений распределения (спорт, культура, образование, безопасность и др.). Кроме того, закреплены лимиты административных расходов и доли призов для отдельных лотерей. Иными словами, такая жестко определенная фиксация долей распределения дохода от лотерей прямо квалифицирует то, что входит в лотерейный доход, и то, каким образом он количественно может быть определен. Один и тот же закон одновременно уточняет понятия дохода и его составляющих, а также то, как он распределен по отдельным направлениям, то есть объективная взаимосвязь формирования и распределения лотерейных доходов встроена в текст закона с применением норм-процентов.

Бразильскую модель законодательного регулирования формирования и распределения лотерейных доходов с полным основанием можно взять за образец классической гипотезы, то есть законодательного

установления источника доходов и предопределенных долей адресатов в четко закреплённых в законе величинах. В Австралии, в Законе о публичных лотереях 1996 г. № 86 штата Новый Южный Уэльс², формирование доходов от лотереи регулируется п. 1 ст. 22, обязывающей лицензиата (оператора, действующего на основании лицензии) разрабатывать правила проведения лотерей, не противоречащие закону о лотереях, положениям или условиям лицензии в отношении проведения лицензиатом публичной лотереи. В п. 2 этой же статьи приведены подробные указания на содержание правил, в которых среди прочего должны быть установлены порядок и условия определения долей призов и выплат. Статьи 26, 27 регулируют создание призового фонда посредством перечисления в него «не менее требуемого процента от подписок», а «требуемый процент» задан условиями лицензии.

Для каждой игры правила и условия лицензии определяют конкретную долю призов, административных расходов и средств на благие дела. Распределение лотерейных доходов установлено как количественно определенная структура в долях призового фонда, операционных расходов и расходов на благие дела не в законе, а в правилах оператора лотереи (лицензиата). При этом ст. 23 правила оператора лотереи поднимают в статусе, поскольку предусмотрены их публикация и утверждение министром. Иными словами, установленные доли распределения лотерейных доходов становятся публичным, утвержденным регулятором (организатором), элементом правового регулирования. При такой правовой конструкции неустановленность количественной определенности распределения лотерейных доходов в законе можно считать скомпенсированной.

Таким образом, закон австралийского штата Новый Южный Уэльс демонстрирует четкую юридическую связь: закон требует разработки правил и устанавливает требования к ним, правила должны содержать порядок формирования призовой доли и механизмы выплат. Вместе с тем закон устанавливает обязанность лицензиата внести в призовую фонд лотереи сумму, которая при добавлении к любой сумме, уже направленной

¹ Lei nº 13.756, de 12 de dezembro de 2018 // Presidência da República Secretaria-Geral (Brazil). URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2018/lei/113756.htm (дата обращения: 12.11.2025).

² Public Lotteries Act 1996 No 86 // NSW legislation. URL: <https://legislation.nsw.gov.au/view/whole/html/inforce/current/act-1996-086> (дата обращения: 20.11.2025).

ной лицензиатом на выплату выигрышей в лотерею, составляет не менее требуемого процента от взносов на лотерею (требуемый процент — это процент, указанный в условиях лицензии). Иными словами, результатом применения рассматриваемой конструкции будет установление прямой нормативной связи формирования (зафиксированное в правилах проведения лотерей обязательство формировать призовой фонд) и распределения (утвержденные министром правила, в том числе конкретные доли структуры распределения лотерейных доходов).

В США, в Правительственном Кодексе Калифорнии (§ 8880), применена классическая нормативная логика распределения лотерейных доходов, согласно которой жесткие лимиты установлены в законе. В первой строке распределения лотерейных доходов указано: «(а) Не менее 84 % от общего годового дохода от продажи билетов или акций государственной лотереи должно быть возвращено населению в форме призов и чистых доходов на нужды государственного образования»¹. Доля призового фонда также четко определена: «(1) 50 % от общего годового дохода должны быть возвращены общественности в форме призов»².

Главное, что закон устанавливает нормами этой же главы механизм того, как призовой фонд будет возвращен, использован. Расходы на нужды государственного образования также определены количественно, в размере 34 % от общего годового дохода, что корреспондируется с пунктами (а) и (1). И, наконец, строго количественно установлен размер средств, выделяемых на оплату расходов на лотерею: «не более 16 % от общего годового дохода (5)». Вместе с тем в этом же пункте (5) предусмотрено, что если расходы на лотерею составят менее 16 % от общего годового дохода, то «любые излишки средств также должны быть направлены на нужды государственного образования». Нельзя не обратить внимания на четкость распределения лотерейных доходов, при котором указан один понятный источник: исходная основа (общий годовой доход)

для исчисления призового фонда (50 %), расходов на лотерею (16 %) и расходов на образование штата (34 %); все это составляет 100 %.

Проста и понятна схема распределения, отражающая неразрывную связь между формированием и распределением лотерейных доходов: закон одновременно определяет, как считать общую выручку и как разложить ее по долям (призы, образование, расходы). При этом доли императивно заданы с жесткими пределами, что обеспечивает зависимость количественного выражения структуры распределения доходов от параметров формирования доходов, четко просматриваемой и доступной для контроля.

Фактором, влияющим на обязательность установления в законе нормативов лотерейных расходов, служит необходимость недопущения неопределенности и конфликтов интересов между государством (регулятором, организатором) и операторами лотерей: четко установленные нормативы лотерейных расходов позволяют заранее распределить финансовые полномочия и обязательства, обеспечить единообразие расчетов базы налогообложения. Наиболее ярким примером действия этого фактора выступает законодательство о лотереях Бразилии, подробно проанализированное ранее в статье.

Законодательство штатов Канады о лотереях также содержит жестко фиксированное распределение лотерейных доходов между фондами, которое исключает спор о долях распределения (ст. 9, 10 Закона Онтарио о лотереях и азартных играх 1999 г., глава 12, Приложение L)³. Кроме того, Регламент Онтарио 199/00 (Приложение к Закону) устанавливает обязанность основного оператора лотереи перечислять в Консолидированный фонд 20 % дохода, который он получает каждую неделю от работы установленных игорных сайтов, после выплаты призов и выигрышей⁴.

Обязательность закрепления нормативов лотерейных расходов в законе определена и таким фактором, как необходимость обе-

¹ California Code, Government Code — GOV § 8880.4 // FindLaw. URL: <https://codes.findlaw.com/ca/government-code/gov-sect-8880-4> (дата обращения: 12.11.2025).

² Ibid.

³ Ontario Lottery and Gaming Corporation Act, 1999 (S.O. 1999, c. 12, Sched. L) // E-Laws. Ontario. URL: <https://www.ontario.ca/laws/statute/99o12> (дата обращения: 20.11.2025).

⁴ O. Reg. 199/00: Payments into the Consolidated Revenue Fund // E-Laws. Ontario. URL: <https://www.ontario.ca/laws/regulation/000199> (дата обращения: 20.11.2025).

спечения надлежащих условий контроля и аудита: законодатель вводит процентные нормативы для создания объекта контроля, поддающегося измерению. Нормативы позволяют представить распределение простой, проверяемой формулой ($ПФ > 50\%$; $ОР < 15\%$; $ЦО > 35\%$)¹ и обеспечивают изначальную «встроенность» в закон как заданность механизма подотчетности. Примером действия указанного фактора снова служит законодательство Бразилии, нормы которого нами подробно рассмотрены.

Значимым фактором, определяющим обязательное законодательное закрепление нормативов лотерейных расходов, является необходимость стабильности и управляемости бюджетных поступлений от лотерейной деятельности: законодатель стремится формировать предсказуемый, постоянно действующий источник поступлений в целевые фонды и бюджет посредством установления нормативов, встраивая лотерейные доходы в бюджетное прогнозирование и планирование. Очевидным становится то, что таким образом создается возможность снизить до минимума либо исключить зависимость поступлений лотерейных доходов в бюджет от субъективных решений оператора лотереи или организатора, регулятора (органа исполнительной власти). Примеры действия этого фактора находим в законодательстве Бразилии (глава III «О распределении средств лотереи»)² и Германии³.

Выводы

Выявленные факторы, определяющие установление нормативов распределения лотерейных доходов, позволили прийти к следующей концепции: количественная определенность (нормативность) структуры распределения лотерейных доходов не может быть сведена к установлению числового соотношения между основными ее составляющими, продиктованного доминирующей задачей финансовых органов в определенный период. Нормативы лотерейных расходов определены системой объективно действующих факторов; будучи установленными законодательно, должны выражать в правовой форме волю государства, направленную на обеспечение соответствия механизма распределения лотерейных доходов цели лотерейной деятельности, типу государственного устройства, социальной направленности проведения лотерей, подотчетности и проверяемости деятельности участников, наделенных полномочиями по организации и их проведению, стабильности и предсказуемости поступлений лотерейных доходов в бюджет, обеспечению прозрачности и легитимности действий государства на все этапах проведения лотерей.

Представленная концепция, как ключевая идея исследования зарубежного законодательства в части, регламентирующей распределение лотерейного дохода, может стать надлежащим методологическим основанием выбора применимого в России положительного зарубежного опыта.

Список источников

1. *Muñiz A., Pérez L.* Where the money goes: The role of funding allocation in lottery market // *International Gambling Studies*. 2021. Vol. 21. No. 2. P. 295–306. <https://doi.org/10.1080/14459795.2020.1862893>
2. *Gidluck L. E.* State lotteries in Europe: A cross-national comparison of how lotteries are controlled, operated and benefit government, private industry and civil society / M. Egerer, V. Marionneau, J. Nikkinen, eds. *Gambling policies in European welfare states: Current challenges and future prospects*. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. P. 135–152. (Work and Welfare in Europe Series). https://doi.org/10.1007/978-3-319-90620-1_8
3. *Pavlik M., Hrůza F.* Alternative lottery systems in Europe and key variables for using lottery as a financial resource for sport // *Studia Sportiva*. 2015. Vol. 9. No. 1. P. 216–224. <https://doi.org/10.5817/StS2015-1-27>
4. *Sharma R. R., Sparber C.* Buying lottery tickets for foreign workers: lost quota rents induced by H-1B policy // *Journal of International Economics*. 2024. Vol. 150. Article 103932. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2024.103932>

¹ ПФ — призовой фонд, ОР — операционные расходы, ЦО — целевые отчисления.

² Lei nº 13.756, de 12 de dezembro de 2018 // Presidência da República Secretaria-Geral (Brazil). URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2018/lei/l13756.htm (дата обращения: 12.11.2025).

³ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Art. 106 (в том числе 106a, 106b, 107) // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/gg/art_106.html (дата обращения: 12.11.2025).

5. Stanley R. E., French P. E. Can students truly benefit from state lotteries: A look at lottery expenditures towards education in the American states // *The Social Science Journal*. 2003. Vol. 40. No. 2. P. 327–333. [https://doi.org/10.1016/S0362-3319\(03\)00013-2](https://doi.org/10.1016/S0362-3319(03)00013-2)
6. Анисина К. Т., Шарандина Н. Л. Правовое регулирование доходов, полученных от проведения лотерей // *Финансовое право*. 2024. № 3. С. 5–10. <https://doi.org/10.18572/1813-1220-2024-3-5-10>

References

1. Muñiz A., Pérez L. Where the money goes: The role of funding allocation in lottery market. *International Gambling Studies*. 2021;21(2):295-306. <https://doi.org/10.1080/14459795.2020.1862893>
2. Gidluck L.E. State lotteries in Europe: A cross-national comparison of how lotteries are controlled, operated and benefit government, private industry and civil society. In: Egerer M., Marionneau V., Nikkinen J., eds. *Gambling policies in European welfare states: Current challenges and future prospects*. Cham: Palgrave Macmillan; 2018:135-152. (Work and Welfare in Europe Series). https://doi.org/10.1007/978-3-319-90620-1_8
3. Pavlik M., Hruza F. Alternative lottery systems in Europe and key variables for using lottery as a financial resource for sport. *Studia Sportiva*. 2015;9(1):216-224. <https://doi.org/10.5817/StS2015-1-27>
4. Sharma R.R., Sparber C. Buying lottery tickets for foreign workers: Lost quota rents induced by H-1B policy. *Journal of International Economics*. 2024;150:103932. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2024.103932>
5. Stanley R.E., French P.E. Can students truly benefit from state lotteries: A look at lottery expenditures towards education in the American states. *The Social Science Journal*. 2003;40(2):327-333. [https://doi.org/10.1016/S0362-3319\(03\)00013-2](https://doi.org/10.1016/S0362-3319(03)00013-2)
6. Anisina K.T., Sharandina N.L. The legal regulation of lottery proceeds. *Finansovoe pravo = Financial Law*. 2024;(3):5-10. (In Russ.). <https://doi.org/10.18572/1813-1220-2024-3-5-10>

Информация об авторе

Бэла Владимировна Зембатова

кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Центра международных финансов

Научно-исследовательский финансовый институт
Министерства финансов Российской Федерации

127006, Москва, Настасьинский пер., д. 3,
стр. 2

Поступила в редакцию 26.12.2025
Прошла рецензирование 30.01.2026
Подписана в печать 25.02.2026

Information about the author

Bela V. Zembatova

PhD in Economics, Associate Professor,
leading researcher of International Finance
Centre

Financial Research Institute of the Ministry
of finance of the Russian Federation

3 Nastasyinskiy ln., bldg. 2, Moscow 127006,
Russia

Received 26.12.2025
Revised 30.01.2026
Accepted 25.02.2026

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.